

Августа 27 (9 сентября)

Священномученик
Михаил Воскресенский

Где изобилует грех, там преизобилует благодать, говорит слово Божие. Когда-то село Бортсурманы, расположенное в Нижегородской епархии, называлось Никольским. Но с XVII века, как повествует предание, прилепилась к его жителям кличка: басурманы. В те времена управляющий имением был человек жестокий. И вот два брата сговорились его убить. Управляющего почитали в селе колдуном, и кто-то сказал братьям, что нельзя убить колдуна, как только в Пасхальную ночь, между заутреней и обедней, и ничем иным, как задней осью колеса телеги.

И сговорились они совершить это дело в ближайшую Пасху. За добрым делом находишься, а худое само при дороге лежит. Пришла светозарная Пасхальная ночь. Братья притаились на паперти и ждали выхода управляющего. И только он вышел – ударили его в темноте, но удар получился слабым.

В смертельном страхе управляющий бросился бежать. Братья догнали его и убили.

Мигом разнеслась весть по селу. Перед обедней, когда крестьяне собрались, барин их укорил: «Басурманы! В светлое Христово Воскресенье, когда мы говорим «Христос воскрес», вы человека убили... Басурманин – и тот того не сделает, что вы сделали!..»

С той поры и стало село так называться, но смягченно, как бы и не о том – Бортсурманы.

Говорят, впрочем, что жители его некогда занимались бортничеством – отсюда и название.

Здесь затеплился и запылал пламенем божественной любви и благодати великий подвижник веры и благочестия священник Алексей Бортсурманский, по молитвам которого многие и до сего дня получают исцеления. (Память 21 апреля ст. ст.).

Здесь в 1918 году мученически окончил свои дни священник Михаил Воскресенский.

Священник Михаил Григорьевич Воскресенский родился в 1883 году в селе Теплый Стан в семье станового пристава Григория Дмитриевича Воскресенского. Дед о. Михаила был настоятелем храма в селе Порецком и преподавал Закон Божий в школе. Здесь учился будущий тесть о. Михаила Иван Данилович. Однажды уже после смерти, о. Дмитрий явился ему. Иван Данилович почел это явление за особое предзнаменование, и когда много лет спустя, внук о. Дмитрия – Михаил попросил в жены его дочь Марию, он без раздумий согласился.

В Бортсурманах о. Михаил служил с 1910 года. Прихожане любили его за доброту, благочестие и за безупречное исполнение пастырских обязанностей.

Пришел 1917 год – начало открытого гонения на Церковь. За полгода своего жестокого правления большевики враждебно настроили против себя население страны. Повсюду поднимались восстания. Летом 1918 года по реке Суре отступала группа войск Колчака. Жители города Курмышы подняли восстание, чтобы или освободиться от большевистского плена, или присоединиться к отступавшим войскам.

Восстание возглавил директор местного банка Совернин. Горожане разоружили стоявшую в городе красноармейскую роту, посадили солдат под замок, строго приказав случившимся тут жителям села Бортсурманы Николаю Мигунову и Николаю Небасову стеречь пленников, не давая им ни есть, ни пить, но те кормили и поили их, почти ни в чем не стесняя.

Карательный отряд, выступивший на подавление сопротивления, почти весь состоял из латышей. Возглавлял его некий Гарин, выходец из дворян Нижегородской губернии. Где бы ни проходил он, повсюду мучили и убивали священников.

Священник Михаил Воскресенский с семьей.

По Бортсурманам пронесся слух, что каратели всех истребят. Поплыл, как призыв, как погребальный звон, голос колокола. Это звонил крестьянин по прозвищу Еленя, который умел и любил звонить.

И колокол был здесь особый, крестьянский, отлитый на их средства; привезли они его сюда сами, впрягаясь в упряжь, не доверяя церковного дела бессловесным животным; была установлена очередность, и крестьяне менялись, чтобы всем досталось везти звонкого проповедника.

И теперь стоял на колокольне Еленя, звонил и звонил – и разносился округ звон сильный, набатный. С тревогой слушали люди безвременный звон.

Отца Михаила в это время в селе не было, он уехал в соседнюю Козловку причащать старика.

Отряд карателей расположился на горе против села. Они тоже слушали этот звон, чувствуя, что никак он не может подавать свой голос за них, иноверцев и

безбожников. И выставили они против села орудие, намереваясь сжечь Бортсурманы.

Так бы оно, вероятно, и произошло, если бы в плен к ним не попал почтальон.

– Бортсурманы окопаны? – спросил его Гарин.

– Никаких окопов нет, – ответил тот.

– Нет, врешь, окопаны – наступал Гарин.

– Да нет никаких окопов, – настаивал почтальон.

Наконец решили послать двух разведчиков. На самом въезде в село встретили мужика, который мирно пахал землю.

Как расположить мужика, красноармейцы знали, сами были когда-то крестьянами. Один впряг в крестьянский плуг свою лошадь и начал пахать, другой расспрашивал о жителях села, кто где живет и как пройти. Составился целый список. Каратели той же ночью въехали в село и приступили к арестам.

Арестованных сводили в здание волостного правления.

Поздно ночью о. Михаил возвращался домой. На окраине села путь ему преградили каратели.

– Кто идет?

– Священник, – ответил о. Михаил.

Этого было достаточно.

– Давай убьем его, – услышал о. Михаил.

– Успеем еще, – ответил другой. Его пропустили, и он поехал домой.

А в это же самое время другие каратели пришли к нему в дом, чтобы арестовать его, но не застали и ушли. Войдя в дом, понял священник, какой ему готовится жребий, но бежать не стал.

Вскоре пришли арестовать его.

Матушка пошла за ними, чтобы передать чапан для тепла.

– Ему и без чапана будет жарко, – ответили ей.

Решение уже было принято – всех арестованных казнить; всю ночь их избивали. С особенной жестокостью мучили о. Михаила.

Вины за о. Михаилом не было, и мучители обвиняли его в том, что он велел звонить в колокол и ждал с радостью отряд Колчака.

Вины за о. Михаилом не было, и мучители обвиняли его в том, что он велел звонить в колокол и ждал с радостью отряд Колчака.

Вместе со священником был арестован чтец Евлампий Павлович Николаев. Родом с Ильиной горы, некоторое время он был писарем в соседнем селе и приходился родственником о. Михаилу. Когда-то о. Михаил пригласил его в Бортсурманы церковным чтецом, теперь он разделил с ним мученическую кончину.

Среди крестьян были арестованы Николай Мигунов и Николай Небасов.

Чтобы не вызвать среди жителей села возмущение, палачи объявили, что все арестованные будут отправлены в Курмыш для суда. Однако стратотерпцы знали об уготованной им участи и готовились к смерти, каясь и исповедуясь.

27 августа/9 сентября перед полуднем колонна из тридцати человек в сопровождении карателей двинулась по Курмышской дороге.

Отец Михаил шел впереди и громко пел погребальные песнопения, а вместе с ним прихожане.

Так прошли пять километров и дошли до овражного места, называвшегося Степанихой. Здесь всем было ведено выстроиться в один ряд, палачи встали напротив.

Отец Михаил опустился на колени и с воздетыми руками молился Богу. Ни одна из шестнадцати попавших в него пуль не смогла оборвать его жизнь. Это было явным знаменем чуда, и тогда один из палачей подошел к священномученику и заколол его в сердце штыком.

Из тридцати человек только один остался в живых – Иван Петрович Курепин. Он и рассказал о подробностях мученической кончины священника, церковного чтеца и двадцати семи крестьян.

После убийства каратели послали одного из местных жителей в Бортсурманы сказать, чтобы забирали тела или закапывали здесь – все должны быть похоронены к вечеру. Крестьяне приехали на подводах и забрали всех, а на месте расстрела поставили крест с надписью.

Вечером все убитые были похоронены в пяти братских могилах. У трех из них не было в селе родственников, и гробы сделать им не успели. Это – священномученик Михаил, чтец Евлампий и волостной писарь.

Гробом священномученику послужили гробы его прихожан, на которые он был положен и которыми окружен – Николая Мигунова, Николая небасова, Николая Мигунова другого и раба Божия, имя которого неизвестно.

Дом священника был карателями разграблен. Вскоре после мученической кончины мужа матушка написала властям в Москву, спрашивая, за что убили ее мужа-священника. Из Москвы пришел ответ, что муж ее пострадал безвинно.

Иеромонах Дамаскин (Орловский)
«Мученики, исповедники и подвижники благочестия
Российской Православной Церкви XX столетия.
Жизнеописания и материалы к ним. Книга 1»
Тверь. 1992